

Как известно, войну развязывают политики, а выполняют страшную противоестественную жизни человека работу — убивать друг друга — солдаты. Но, может, самое удивительное то, что на войне жизнь берет свое, и желание любить не умирает, а наоборот приобретает еще большую силу. В подтверждение можно привести немало примеров из художественной литературы, но пусть об этом расскажет знакомый многим поколениям студентов бывший преподаватель кафедры статистики П. А. Белозеров, участник Великой Отечественной войны, чьи стихи наша газета не раз печатала, рассказывала о его боевом пути, а вот темы «Война, молодость, любовь, письма» касается впервые.

— Петр Алексеевич, скажите, пожалуйста, какую роль в вашей военной судьбе играли письма?

— Вы знаете, я отвечаю, может, не так, как вы ожидаете, но у каждого своя жизнь и я расскажу о своей. С началом войны многие мои сверстники рвались на фронт, и когда нас направили в военное училище в Уфу, не все, но многие, в том числе и я, писали рапорт за рапортом отправить на фронт. Мы же были патриоты. У меня, например, на фронте в кармане, где лежал личный знак, были заявление «если погибну, считать меня коммунистом», хотя

потом так и остался беспартийным, и письмо к любимой на Ставрополье, на случай смерти.

Так вот, в училище я много писал писем знакомым девушкам, иногда под копирку, только поменяв имя. А когда попал на фронт, то писем никому не писал и, разумеется, ни от кого не получал.

Почему? Не могу объяснить. Не знаю, не писал и все. И даже после ранения долго лежал в госпитале, мог сообщить о себе, но не писал. После того как комиссовали, приехал домой внезапно, свалился как снег на голову матери.

А что касается любви, то скажу честно, на фронте молодые сол-

даты в момент передышки, особенно, если останавливались в населенном пункте или когда отходили на отдых пополнение, то любили моменты, искали приключений, любви, щедро одаривали ею истосковавшихся по земным радостям, ласке девушек. Воспринималось это все естественно, и мы потом с искренней благодарностью, теплом вспоминали их, своих случайных подруг, любимых и любящих, понимающих, добрых, дарящих нам свою любовь, поддержку и веру. Для нас женская нежность, ласка были большим зарядом стойкости, мужества в боях. И сейчас, по истечении столько лет, на восьмом десятке, я говорю им, с забытыми именами, русским женщинам, спасибо за то, что давали нам силу и для фронта и для жизни. Спасибо и тем, кто, несмотря на ранение, инвалидность, поддерживал меня своим вниманием. Это им недавно посвятил я стихотворение, где есть такие слова:

**О, женщины, которых я любил,
и те, которые меня любили,
я помню вас, я всех вас не забыл.
А вы меня, подруги, не забыли!**